

Ю. Поринец
Санкт-Петербург

Постановка И. Ф. Анненским трагедии «Рес» и традиция русского классического гимназического театра

Классические спектакли в российской школе имеют долгую историю в XIX веке. Еще в 1868 году на сцене мужского училища при евангельско-лютеранской церкви святой Анны ее директором Рихардом Фохтом была поставлена трагедия Софокла «Антигона» на греческом языке. В этом же учебном заведении впоследствии ставились «Электра» Софокла (1877), «Эдип в Колоне» (1882) в постановке И. Кенига (1896 и 1898), вновь «Электра» и «Антигона» в постановке Р. Танцелера. П. М. Леонтьев поставил в Императорском лицее Цесаревича Николая в Москве «Пленников» Плавта (1872) и «Антигону» Софокла (1873 и 1874). В этом же учебном заведении выдающимся педагогом В. А. Грингмутом были поставлены «Антигона» (1894), «Царь Эдип» Софокла (1896). Три представления в 1893 году в Николаевской Царскосельской мужской гимназии выдержал спектакль «Царь Эдип», поставленный Л. А. Георгиевским и С. О. Цыбульским. Спектакли эти, по отзыву педагога того времени, представляли собой «последнее слово возможного в этом отношении». ¹ Событием в школьной жизни того времени стали спектакли в московской гимназии Креймана (1875, 1884, 1891), поставленные А. Н. Шварцем, Е. Ф. Шнейдером, в Рижской Александровской гимназии (1880), поставленные Г. А. Янчевецким, впоследствии редактором журнала «Гимназия». Кроме того, состоялись классические спектакли в 1-ой петербургской гимназии Императора Александра, гимназии при церкви св. Екатерины в Петербурге, гимназии И. и А. Медведниковых (Москва), Юрьевском реальном училище, Казанской, Оренбургской, Тамбовской гимназиях, Митаве, Киеве и других городах.

Столь большое количество классических школьных постановок в последней трети XIX века и начале XX не случайно. В это время

многие учителя древних языков осознали, что для того, чтобы «оживить» свои предметы, сделать их любимыми учениками, создать возможности для непосредственного знакомства детей с произведениями классической литературы, необходимо использовать средства школьного театра. Педагогам, занимавшимся этим важным делом, пришлось выдержать сопротивление школьной рутины. Их упрекали в том, что школьные представления утомляют учеников, отвлекают их от занятий, развивают в них ложное самолюбие. Отвечая на эти упреки, В. А. Грингмут писал: «Утомляет только тот труд, который исполняется без любви, а классические роли ученики и ученицы разучивают не только с любовью, но и с восторгом, заготовляя себе в них на всю жизнь самое светлое воспоминание; от занятий ученики, при разумном руководстве, этими представлениями не отвлекаются <...> наконец, какое же может развиться ложное или вредное самолюбие, когда ученики соперничают между собой в истинном понимании и верной передаче благороднейших мыслей величайших поэтов? Я даже считаю школьные представления в руках опытного педагога прекрасным педагогическим дисциплинирующим средством, т. к. тут ученики, сохраняя свою индивидуальность, принуждены подчинять ее строгим определенным требованиям общего дела для достижения полной, целостной гармонии».² С. О. Цыбульский по этому же поводу замечает: «Пользы этих спектаклей не могли не признать все лица, стоящие близко к делу воспитания, видя их благотворное влияние на развитие художественного вкуса у молодежи и на облагораживание ее характера».³

Почти все школьные классические спектакли имели широкий резонанс. Часто на них присутствовали высокопоставленные лица. Так, на некоторых спектаклях в лицее Цесаревича Николая и московской гимназии С. Н. Фишер присутствовал генерал-губернатор столицы великий князь Сергей Александрович с супругой великой княгиней Елизаветой Федоровной. Обо всех удачных постановках писала пресса. Статьи, рассказывающие о них, появлялись в различных газетах, журналах «Филологическое обозрение», «Гимназия», «Педагогический еженедельник» и других. Особое внимание этим спектаклям уделял журнал классической филологии «Гермес», издававшийся с 1907 года. Это объясняется не только тем, что одним из его редакторов был С. О. Цыбульский, но и тем, что в начале

XX века постановки классических пьес в школе стали уже не редкостью, а традицией.

Всем школьным классическим спектаклям предшествовала тщательная подготовка. На уроках разбирались пьесы и разучивались во внеурочное время, по субботам и воскресеньям. Например, в училище при церкви св. Анны целый год, в течение 7 класса, ученики читали трагедии, за лето разучивали роли, а в 8-м классе ставили пьесу. В 1-ой петербургской гимназии перед постановкой Плавта перевод пьесы на русский язык был помещен преподавателями в издаваемом учениками рукописном журнале. Репетиции во всех школах становились любимым времяпровождением учеников.

Классические спектакли в школе стали возможны лишь благодаря совместной работе многих учителей, учеников, членов их семей. Тем самым спектакли имели огромное педагогическое значение. Примеров тому множество. Душой постановки «Антигоны» в юрьевском училище был директор В. П. Соколов, преподаватель физики и естественных наук, ставили же спектакль несколько учителей: А. Г. Грасс (немецкий язык) разучивал с учениками хоровые партии, дирижировал ученическим оркестром, аккомпанировал на рояле. П. Н. Сосновский переделал стихи для исполнения хора. По указаниям П. П. Барта (учителя рисования) были написаны декорации; принимал участие в спектакле и преподаватель пения Е. П. Егоров в сценическом костюме.

Уникальной стала совместная постановка в 1892 году «Троянок» Еврипида гимназией С. Н. Фишер и V мужской гимназией. Пять ролей из восьми и весь хор исполнялся ученицами гимназии С. Н. Фишер. Руководителем постановки был А. Н. Шварц, он разучивал трагедию с ученицами. По отзыву В. А. Грингмута, А. Н. Шварц «довел выразительность декламации до такого совершенства, какого мы еще ни разу в Москве не слышали».⁴ Об эстетическом впечатлении от «Троянок» писал Н. П. Шепелев: «Эти нездешние существа говорили на неведомом для большинства языке. И вот смотрите! Видите ли вы, как у зрителей внезапно меняются лица, эту нервную дрожь, это подергивание губ, изменение в цвете лица? Для всякой живой души было понятно о чем они говорили, как это не всегда, кажется, бывает и на настоящей русской сцене».⁵

Эти черты школьных классических спектаклей были присущи и одной из лучших, по отзывам учителей-словесников, постановок приписываемой Еврипиду трагедии «Рес» на сцене 8-й петербургской гимназии, поставленной ее директором И. Ф. Анненским. Эта постановка занимает среди школьных классических спектаклей этого времени особое место. И дело здесь не только в личности постановщика, но и в том, что это была одна из первых постановок классических трагедий в школе на русском языке. Перевод трагедии был выполнен самим Анненским. Позже он был опубликован в «Журнале Министерства народного просвещения». В то время Анненский был известен лишь в педагогической среде и в филологических кругах (в частности, как переводчик «Вакханок» Еврипида).

Интересно отметить, что Анненский одним из первых написал о необходимости включения ученических спектаклей в систему эстетического воспитания. В статье «К вопросу об эстетическом элементе в образовании» он пишет о необходимости усилить эстетический элемент в воспитании и образовании, о том, что «школа должна помогать эстетическому развитию». ⁶ Одним из средств для этого, по мнению Анненского, могут служить школьные постановки классических драм, что показали спектакли в Царскосельской Николаевской гимназии и Москве (в лицее Цесаревича Николая и женской гимназии С. Н. Фишер, V московской гимназии), «поставленные с большим знанием дела, в прекрасной обстановке и с успехом, превзошедшим ожидания». ⁷ Польза ученических спектаклей, по Анненскому, несомненна: «Прежде всего, подготовка и разучивание греческой пьесы заставит ученика внимательнее отнестись к тексту древнего поэта и при этом особенно к стилю и ритму – ученик таким образом на опыте убедится, какая пропасть лежит между подлинником и переводом (а ведь это одна из целей классической школы)». ⁸ При этом он призывает не преувеличивать педагогического и эстетического значения школьных спектаклей, выполнять чисто учебные задачи.

Однако сам Анненский придавал постановке «Реса» очень большое значение. Известно, например, что он очень заботился о печатных откликах на постановку «Реса». Так, сохранились письма Анненского присутствовавшему на спектакле С. Н. Сыромятникову, журналисту «Нового времени», писавшему под псевдонимом Сигма, в которых он подробно рассказывает о работе над постановкой трагедии

и пишет: «Питаю надежду, что увижу в “Новом времени” Ваши замечания о новой попытке ставить классическую трагедию». ⁹ Статья была опубликована в «Новом времени», позже она была пересказана в журнале «Педагогический еженедельник», издаваемом в Ревеле. В 10 номере «Гермеса» за 1909 год под псевдонимом «И. А.» Анненский опубликовал заметку «“Рес” на гимназической сцене». Из этих статей, из воспоминаний сына поэта В. Кривича, участвовавшего в спектакле, мы и черпаем сведения об этой постановке.

Спектакль «Рес» был представлен дважды – 31 января и 2 февраля 1896 года. «Рес» был повторен из-за того, что в один раз зала 8-ой гимназии не смогла вместить всех, кто желал на спектакле присутствовать. Постановка стала событием в петербургском учебном округе, на ней присутствовали министр народного просвещения граф И. Д. Делянов, товарищ министра М. С. Волконский, попечитель округа М. Н. Капустин, его помощник Л. И. Лаврентьев, окружные инспектора, директора гимназий и реальных училищ. Стал спектакль событием и в петербургских ученых кругах. На нем побывали академики А. Н. Веселовский, В. К. Ернштедт, профессора Д. К. Бобышев, К. А. Поссе, Ф. Ф. Зелинский, представители музыкального мира М. А. Балакирев, Н. А. Римский-Корсаков, С. М. Ляпунов, А. К. Глазунов, педагоги, родители учеников.

При постановке на сцене Анненскому пришлось несколько модернизировать «Рес»: был введен хор детей (троянских пастухов и подпасков). Музыка была написана профессором Санкт-Петербургской консерватории А. А. Петровым, который в это время наблюдал за преподаванием музыки в гимназии. Он написал увертюру, хоры и музыкальные антракты. Организацией хоров заведовал учитель пения Морозов. Оркестр состоял из учеников и выпускников школы, а также из приглашенных музыкантов императорских театров. Хор состоял исключительно из учеников гимназии, все роли также исполнялись только гимназистами 5-8 классов. Декламации и сценической игре гимназистов учил артист Иванов-Василев, все декорации были выполнены учеником 8 класса, участником спектакля С. Пановым, сыном художника. Ему помогал его брат И. И. Панов, тоже художник. С. И. Панов впоследствии сам стал известным художником.

Постановке предшествовала тщательная подготовка. Трагедия была «разъяснена, освещена и разработана до мелочей». ¹⁰ Работа

над пьесой велась по субботам в течение нескольких месяцев. Много внимания уделялось искусству произнесения стихов и сценическому движению. Разучивание пьесы заняло немного времени, потому что и ученики, и руководители, и сам Анненский были искренне увлечены процессом подготовки. Известно, что после выступления его участники долго переговаривались друг с другом фразами из «Реса». «Все участники были в восторге от возможности выступить на сцене в своих ролях, особенно радовались и гордились маленькие хористы. Соученики же последних во время спектакля вели себя очень комично. Маленькие приготовишки гнездились во всех углах и жестко критиковали игру восьмиклассников, очевидно завидую тем из своих товарищей, которые участвовали в хоре пастухов и подпасков. “Б. сегодня хуже играет”, “Ну, уж и хуже, много ты понимаешь”, “Тише, тут попечитель”».¹¹

Сами выступления на сцене 8-ой гимназии были очень удачными. Электрическое освещение, сделанное в гимназии при директорстве Анненского, дало возможность разнообразить световые эффекты. Ученики играли дружно и с воодушевлением, зрителям спектакль понравился и получил высокую оценку в прессе. По отзыву А. А. Мухина, коллеги Анненского по 8-ой гимназии, спектакль был разыгран Анненским «с величайшей любовью и большим талантом».¹² В. Кривич, спустя годы, вспоминая о спектакле, называет постановку «Реса» явлением «совершенно исключительным в жизни школы».¹³ Академик В. К. Эрнштедт, специалист в области греческого языка, присутствовавший на спектакле, отметил, что перевод, предложенный Анненским для 855 стиха «Реса», «все это, Гектор, выдумки и ложь», указал истинное значение стиха.¹⁴

«Рес» в 8-ой гимназии стал значительным культурным и научным событием, но он оказал и большое влияние на участвовавших в нем гимназистов. В. Кривич вспоминал, что спектакль объединил учеников, Анненского и тех педагогов, которые принимали участие в его подготовке. В своих мемуарах Кривич много размышляет о целях постановки «Реса»: «Вдохновенный знаток античности и убежденный, стойкий защитник классического образования <...> отец, конечно, никогда не считал, что сознательное отношение к античности может быть внедряемо вариациями из области зубрения какого-нибудь юриста, или заученной декламацией с ученической

эстрады перед окаменелыми от непонимания и тоски слушателями монологов на греческом языке. И, разумеется, одна такая постановка «Реса» и предварительная работа с нею связанная, стоила многих страниц учебников и письменных работ». ¹⁵ Трое из участников спектакля впоследствии посвятили себя литературе: В. Б. Окс, В. Кривич и А. А. Кондратьев. Виктор Окс, исполнявший в спектакле роль Пастуха, выступал в 1929 году в Париже с воспоминаниями о нем. ¹⁶

Анненский не дожил двух месяцев до второй постановки «Реса» на школьной сцене. 25 февраля 1910 года ученики 8 класса 1-ой петербургской гимназии под руководством П. П. Соколова представили на сцене «Рес» в переводе Анненского. Спектакль был менее удачен, чем спектакль 8-ой гимназии 1896 года, но, тем не менее, произвел благоприятное впечатление на зрителей.

Постановка Анненским трагедии Еврипида «Рес» на сцене 8-ой петербургской гимназии стала еще одним доказательством учебной и воспитательной значимости школьного классического театра, еще одним свидетельством того, каких замечательных результатов может достичь учитель, творчески работая с учениками. Кроме того, на примере этой постановки можно наглядно убедиться, что Анненский не только выдающийся русский поэт, переводчик Еврипида и литературный критик, но и замечательный педагог, один из лучших в истории русской школы. ¹

¹ Николаев С. Античные трагедии на ученической сцене // Педагогический еженедельник . 1894. № 12. С. 89.

² Грингмут В. А. «Троянки». Трагедия Еврипида на сцене Московской V гимназии // Ученические спектакли в женской классической гимназии. М., 1897. С. 42.

³ Дыбульский С. О. По поводу представления софокловской «Электры» в училище при евангельско-лютеранской церкви св. Анны в С.-Петербурге 6 января 1896 г. // Филологическое обозрение. 1896. Т. X. Кн. I. С. 172.

⁴ Грингмут В. А. Указ соч. С. 31.

⁵ Шепелев Н. П. Несколько слов по поводу школьного представления «Троянок» Еврипида // Ученические спектакли в женской классической гимназии. М., 1897. С. 49.

⁶ Анненский И. Ф. К вопросу об эстетическом элементе в образовании // Русская школа. 1892. № 11. С. 68.

⁷ Там же. С. 65.

⁸ Там же. С. 74.

⁹ Иннокентий Анненский в неизданных воспоминаниях // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1981. Л., 1983. С. 136.

¹⁰ *Кривич В.* Иннокентий Анненский по семейным воспоминаниям и рукописным материалам // Литературная мысль. Вып. 3. Л., 1925. С. 252.

¹¹ Трагедия Еврипида «Рес» на ученической сцене // Педагогический еженедельник. 1896. № 9. С. 97.

¹² *Мухин А. А.* И. Ф. Анненский. Некролог // Гермес. 1920. № 20. С. 610.

¹³ Иннокентий Анненский в неизданных воспоминаниях. С. 86.

¹⁴ *Варнеке Б. В.* Театр Еврипида // ЖМНП. 1907. Ч. IX. Май. Отд. III. С. 232.

¹⁵ *Кривич В.* Указ. соч. С. 253.

¹⁶ Иннокентий Анненский в неизданных воспоминаниях. С. 136.